

Abstract

The tale of the rebuilding of the Pauluskerk (St. Paul's Church) in the Dutch city of Rotterdam is a multilayered story that blurs the lines between architecture, societal issues, policymaking and urban redevelopment.

The original Pauluskerk was built in the late 1950s in a city centre that was still recovering from the damage it suffered during the Second World War. The church may never have received the attention it has now for Reverend Visser, who developed the church into a refuge for the outcasts of Dutch society: asylum seekers, homeless people and drug addicts. Visser's activism eventually evolved into the Perron Nul (Platform Zero) initiative, through which he organized support for the addicted and indigent on a scale not seen before in the city.

The close proximity of the Pauluskerk to Rotterdam Central Station and the controversy surrounding its mission brought it slowly but steadily onto a collision course with the renewal and redevelopment of the station area, which would eventually lead to the demolition of the original Pauluskerk in 2007 and the construction of a new church building as part of the CalypSO project, designed by British architect William Alsop.

This article brings these storylines together to showcase the complex process involved in an inner-city urban development founded in the well-established practice of local democracy, where consensus-seeking is the norm, even when this crosses societal borders.

Keywords

Church; Pauluskerk; Rotterdam; CalypSO; Alsop; station development; Rotterdam Central Station; Visser; Perron Nul; homelessness; drug use

Паулюскерк – необычная церковь в Роттердаме/

Аннотация

История реконструкции церкви Паулюскерк (церкви Святого Павла) в голландском городе Роттердаме очень непростая, в ней тесно взаимосвязаны архитектура, социальные проблемы, политика и вопросы перепланировки города.

Впервые церковь Паулюскерк была построена в конце 1950-х в центре города, который все еще восстанавливался после ущерба, причиненного Второй мировой войной. Церковь могла бы остаться в стороне от всеобщего внимания, если бы не священник Виссер, который превратил ее в приют для отверженных обществом: беженцев, бездомных и наркозависимых. Деятельность Виссера со временем переросла в проект Нулевой Перрон (Платформа Zero), в рамках которого он организовал поддержку наркозависимым и нищим в масштабе, который город доселе не видывал.

Близость церкви Паулюскерк к Роттердамскому центральному вокзалу и разногласия, которые она вызывает, медленно, но верно привели к острой ситуации, связанной с обновлением центрального вокзала. Перепланировка вокзальной территории в конечном счете повлекла за собой снос первоначального здания церкви Паулюскерк в 2007 году и строительство нового здания церкви, как части проекта CalypSO, британского архитектора Вильяма Альсопа.

В данной статье представлены все стороны сложного градостроительного процесса, в основе которого лежит прочно установленная местная демократия, при которой нормой является поиск консенсуса, даже если при этом приходится выходить за социальные границы.

Ключевые слова

Церковь, Паулюскерк, Роттердам, CalypSO, Альсоп, застройка вокзальной территории, Центральный вокзал Роттердама, Виссер, Нулевой Перрон, бездомность, употребление наркотиков

Первоначальное здание церкви Паулюскерк

Церковь Паулюскерк была построена в конце 1950-х как часть плана реконструкции центра города Роттердам в Голландии. В 1960 году здание было передано голландской реформатской церкви, заменив две церкви, разрушенные при бомбардировке в мае 1940 года [1]. Внешний вид здания сильно отличался от зданий римской католической или восточной православной церквей, чей декор считается более богатым.

Материалы о первом здании церкви появились в 1961 году в периодических изданиях *Wouw* [2] и *Wouwkundig Weekblad* [3], где архитектор Баренд ван Веен рассказал о своем проектном решении. Небольшой по размерам участок под строительство церкви требовал определенного уровня интровертированности, что хорошо подходило довольно строгой природе голландской реформатской церкви. Ван Веен намеренно не стал придавать зданию Паулюскерк вид башни или использовать какой-либо другой традиционный прием, который бы свидетельство-

вал о его религиозной функции. Намек на это виден лишь в небольшом колоколе на переднем фасаде. В центре внутреннего пространства здания ван Веен помещает баптистерий, при этом алтарную часть оставляет не поднятой.

Единственным значимым аспектом было расположение здания вдоль зеленой оси Вестерсингель, идущей прямо к центральному железнодорожному вокзалу города (Rotterdam Central), расположенному всего в 500 метрах от церкви.

Священник Виссер

В начале 1960-х процесс секуляризации в Голландии сильно отразился на протестантской церкви. В то время как количество прихожан уменьшалось, число пустующих религиозных зданий увеличивалось. В результате часть церквей стала использоваться для иных целей, а часть была снесена. Церковь Паулюскерк могла бы также незаметно исчезнуть, если бы не священник Ханс

Introducing the original Pauluskerk

The Pauluskerk was originally built in the late 1950s as part of the reconstruction plan for the centre of the Dutch city of Rotterdam. The building was inaugurated in 1960 by the Dutch Reformed Church, replacing two churches that were destroyed twenty years earlier in the May 1940 bombardment (1). The design was quite different from Roman Catholic or Eastern Orthodox churches, which are much more ornate.

The original Pauluskerk was documented in 1961 in the periodicals *Bouw* (2) and *Bouwkundig Weekblad* (3), in which the architect, Barend van Veen, outlined his design decisions. The small site where the church was built required a certain level of introversion that would accord well with the rather austere nature of the Dutch Reformed Church. Van Veen deliberately chose not to give the Pauluskerk a tower or other traditional elements that would give away its religious function, with only a small bell on the front facade hinting at this. Inside the building, the baptistery was centrally

positioned and Van Veen chose not to raise the liturgical section of the church.

The only prominent aspect of the building was its position along Westersingel, a green axis that leads directly to the city's central train station, Rotterdam Central, only 500 metres away.

Reverend Visser

At the beginning of the 1960s, secularization took hold in the Netherlands, with the Protestant Church especially affected by it. Church visits declined and an increasing number of religious buildings became vacant. As a result, churches were transformed in order to fulfil other functions, or even demolished. The Pauluskerk might also have silently disappeared if it was not for Reverend Hans Visser. Visser who had worked in Indonesia during most of the 1970s, returned to the Netherlands in 1979 to start a diaconal centre in the Pauluskerk. Here he would provide support to the outcasts of society: homeless people, asylum seekers and drug addicts.

Паулюскерк в Роттердаме по проекту Вильяма Альсопа, 7 апреля 2014 года, фото: Франк ван дер Хувен. CC BY 3.0 / Pauluskerk in Rotterdam. Design by William Alsop. 7 April 2014, image by Frank van der Hoeven. CC BY 3.0

The Pauluskerk: an unorthodox church in Rotterdam

Виссер. Проработав в 1970-х в Индонезии, в 1979 году он вернулся в Голландию и организовал дьяконский центр в церкви Паулюскерк. Там он оказывал поддержку людям, отвергнутым обществом: бездомным, беженцам и наркозависимым. Священник Виссер считал, что церковь должна помогать самым незащищенным членам общества, и действовал весьма необычным способом, обеспечивая нуждающихся едой и ночлегом, разговаривая с ними, а также позволяя употребление и даже распространение наркотиков на территории своей церкви [4].

Политика борьбы с наркоманией в Голландии: другой вид контроля

Для того чтобы изучить социально-политические условия, на фоне которых существовала церковь Паулюскерк, необходимо взглянуть на политику борьбы с наркоманией в Голландии в целом, а также отметить некоторые аспекты, под влиянием которых находилась жизнь в Роттердаме в то время. Голландские политики в большинстве своем считают злоупотребление наркотиками скорее заболеванием, нежели формой преступного поведения. Таким образом, муниципальная система здравоохранения в центре внимания всегда ставила физическое и умственное здоровье наркоманов, внедряя такие программы, как «чистая игла» и «метадон». Предоставление бесплатных и чистых игл для внутривенного введения наркотиков помогло сдержать распространение ВИЧ и гепатита, а метадон, использовавшийся в качестве заменителя героина, позволил наркозависимым направить свою жизнь в более приемлемое русло. Иностранцы наблюдатели неодобрительно относились к такой «либеральной» политике, на что голландские эксперты в области здравоохранения отвечали, что подобные программы позволяют государственным органам знать имена, адреса и страховые номера наркозависимых. Таким образом, как утверждали они, Голландия могла обеспечивать больший контроль, нежели другие страны, где наркоманы живут на улицах анонимно. Тем не менее, действия голландских властей были связаны законом и международными договорами, и поэтому роль муниципальной системы здравоохранения имела ограничения. Там, где эта система встречала запрет, мог

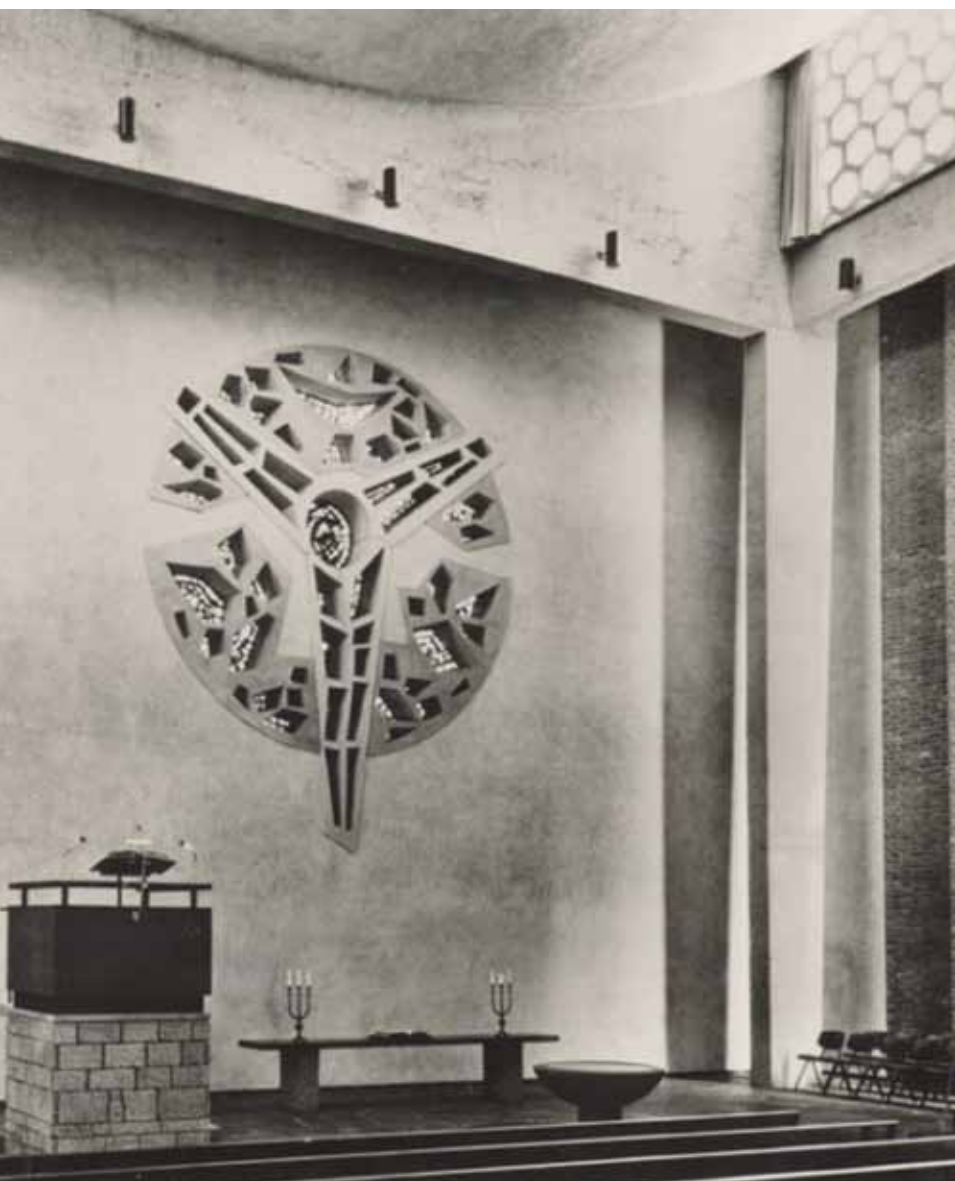
Первоначальное здание церкви Паулюскерк. Проект Баренда ван Веена, 2007 год. / Original Pauluskerk. Design by Barend van Veen, 2007.

Reverend Visser felt that the Church had to protect and provide services to those who were most vulnerable among us, and the way he went about it was quite unorthodox, providing food, conversation and a place to sleep as well as tolerating drug use and even permitting drug dealers in his church (4).

Dutch drug policies: another kind of control

To address the socio-political space in which the Pauluskerk operated requires a brief examination of Dutch drug policies generally, as well as some of the issues that affected the quality of life in the city of Rotterdam at the time. The fundamental view of Dutch policymakers on drug abuse is that it is a medical condition rather than a form of criminal behaviour. The municipal health services thus learnt to focus on the physical and mental well-being of users and on this basis introduced 'clean needle' and 'methadone' programmes. This provision of free and clean needles for intravenous drug use helped contain the spread of HIV and hepatitis, while

methadone was used as a substitute for heroin and enabled drug addicts to regulate their lives to a more acceptable degree. While foreign observers frowned on such 'liberal' policies, health experts defended their practices, explaining that such programmes meant the Dutch authorities knew the drug addicts by name, address and social security number. In this way, they argued, they had much more control over them compared to other countries, where addicts lived on the streets anonymously. Nevertheless, the actions of the Dutch authorities were bound by law and international treaties and so there were limits to the role of municipal health services. Where they had to stop Reverend Visser could step in, relying on the religious autonomy of his Pauluskerk. After Visser became aware that the well-being of addicts was affected by the 'quality' of the drugs they took, he allowed a select number of drug dealers to operate in the church. This was obviously something the city could not do, even if it shared his point of view.

заниматься своей деятельностью священник Виссер, пользуясь религиозной автономией церкви Паулюскерк. Поняв, что здоровье наркозависимых зависит от «качества» употребляемых ими наркотиков, он позволил ограниченному числу наркоторговцев продавать наркотики в церкви. Такие действия муниципалитет позволить себе никак не мог, даже если и разделял точку зрения Виссера.

Платформа Зеро

Так Паулюскерк стала эпицентром самых серьезных проблем, которые в 1980-х и 1990-х волновали город Роттердам, – город, согласно Каstellу, имеющий «дуальную природу» [5]. Неослабевающая энергия священника Виссера привела к тому, что своей деятельностью он охватил даже Роттердамский центральный вокзал, который стал сценой нарастающего конфликта пользователей общественного транспорта с бездомными и наркозависимыми. Чтобы решить эту проблему, рядом с вокзалом священник Виссер открыл заведение, которое назвал «Нулевой Перрон» (Платформа Зеро).

Платформа Зеро стала альтернативой самому вокзалу. Наркоманы уже не околачивались по терминалу, не принимали наркотики в туалетах и не ночевали в вокзальном ресторане. Они получили собственное пространство. Сначала концепция показалась удачной. Даже руководство Нидерландской железной дороги признало, что ситуация улучшилась. Однако фотографии, сделанные в тот период, производят неоднозначное впечатление: например, на одной из них священник Виссер, переодетый в Святого Николаса (голландского аналога Санта Клауса), навещает посетителей Платформы Зеро. Тем не менее, на фотографиях реалистично отображены те усилия, которые были сделаны, чтобы нормализовать, насколько это возможно, жизни нищих и наркозависимых.

Со дня открытия Платформы Зеро волонтеры обслуживали до 100 человек в день, общаясь с ними, давая им еду, питье и ночлег. Это число стабильно росло и достигло 1000 человек в день – эффективный контроль такого количества уже был не под силу местным правоохранительным органам. Платформа Зеро превратилась в место, куда со всей страны съезжались самые проблемные (то

Platform Zero

In this way, the Pauluskerk became the epicentre of some of the most persistent social problems that plagued the city of Rotterdam in the 1980s and 1990s, a city that would match Castell's description of a dual city (5). The untiring engagement of Reverend Visser drove him to expand his area of work to include Rotterdam Central Station, which had become the scene of increasing friction between public transport users and the homeless and addicted. In 1987, Reverend Visser opened a facility just next to the station in order to resolve this issue. He called it 'Perron Nul' (Platform Zero).

Platform Zero provided an alternative to the train station itself. Drug addicts no longer had to hang out in the terminal, take drugs in the toilets or find shelter in the station's restaurant. They were now given their own space. At the beginning, the concept seemed to work well. Even the Netherlands Railways acknowledged that the situation

had improved. Pictures taken from that period show some puzzling scenes, for example, on one occasion Reverend Visser dressed up as Saint Nicholas (the Dutch version of Santa Claus) and visited those using Platform Zero. The images, however, paint a realistic picture of the efforts that were made to normalize, as much as possible, the lives of the addicted and indigent.

From the beginning, Platform Zero volunteers provided services to up to 100 people a day, including drinks, food, shelter and conversation. This number would steadily grow towards 1,000 users a day, a level which the local law enforcement authorities were no longer able to deal with effectively. Platform Zero had become a place where the most problematic (that is, mentally disturbed) drug users began to gather, coming from across the country. Tensions and clashes in 1992 and 1993 with taxi drivers and with the marines who were stationed in the city led to a climate in which the experiment would eventually derail. Platform Zero

есть с психическими нарушениями) наркоманы. Стычки с таксистами и моряками в 1992 и 1993 годах привели к ситуации, в которой эксперимент должен был потерпеть крах. Платформу Зеро закрыли в 1994 году, а священнику Виссеру пришлось вновь сконцентрировать свою деятельность на церкви Паулюскерк.

Строительство станции высокоскоростной магистрали

Теперь нам необходимо бросить взгляд на более широкое территориальное окружение церкви Паулюскерк и ее расположение в пешеходной доступности от центрального вокзала Роттердама. В 1998 году правительство Голландии приняло решение о строительстве высокоскоростного железнодорожного сообщения (HST) между аэропортом Шифоль в Амстердаме и бельгийской границей (HSL-Zuid). Центральный вокзал в Роттердаме должен был стать одним из трех остановочных пунктов на территории Голландии (два других – это сам аэропорт и центральный вокзал Амстердама) по пути следования высокоскоростного поезда до Брюсселя/Парижа. Считалось, что появление высокоскоростного поезда увеличит значимость центрального вокзала Роттердама как общественно-транспортного узла, при этом в качестве примера выступал французский Евралиль, где станция высокоскоростной магистрали дала необходимый экономический стимул индустриальному району

[6]. Учитывая, что Роттердам все еще находился на пути выхода из сильного экономического кризиса 1980-х, нельзя было оставить без внимания стратегическую ценность такой станции. В связи с этим, муниципалитет инициировал разработку генерального плана реконструкции вокзала и перепланировки прилегающей территории. Одновременно с этим Министерство жилищного обеспечения, планирования пространства и охраны окружающей среды Нидерландов (VROM) запустило специальную программу «Новые ключевые проекты» с целью реконструкции шести станций в городах: Роттердам, Амстердам, Гаага, Утрехт, Арнем и Бреда, которые должны были стать связующими звеньями скоростных линий до Брюсселя/Парижа и Кельна/Франкфурта. И хотя генеральный план вокзала в Роттердаме был уместным с политической точки зрения, по прошествии времени он оказался излишне сложным и дорогостоящим, а также не отвечающим потребностям горожан.

Центральный район Роттердама

Генеральный план вокзала и прилегающей территории был создан британским архитектором Вильямом Альсопом совместно с департаментом градостроительства Роттердама в 2001 году [7]. Согласно проекту, напротив вокзала должны были находиться офисные здания в форме бокалов для шампанского стоимостью

Священник Виссер распространяет купоны на еду среди наркозависимых по случаю празднования переезда Платформы Зеро. 15 марта 1993 года, фото: Пауль Столк. CC BY-NC-ND 2.0/Referent Visser distributes food coupons to drug addicts at the occasion of celebrating the relocation of Platform Zero, March 15, 1993, image by Paul Stolk. CC BY-NC-ND 2.0

Священник Виссер, переодетый в Святого Николая, на церемонии закрытия Платформы Зеро. 5 декабря 1994 года, фото: Пауль Столк. CC BY-NC-ND 2.0/Referent Visser dressed up as Saint Nicolas at the closing ceremony at Platform Zero, December 5, 1994. Image by Paul Stolk. CC BY-NC-ND 2.0

was to be closed in late 1994 and Reverend Visser would have to concentrate his activities in the Pauluskerk once more.

HST station development

At this point we need to look briefly at the broader spatial context of the Pauluskerk and its position within walking distance of Rotterdam Central Station. In 1998, the Dutch government decided on the construction of a High Speed Train (HST) connection between Schiphol Airport Amsterdam and the Belgium border (HSL-Zuid). Rotterdam Central was to be one of the three Dutch stops on the HSTlink to Brussels/Paris, alongside the airport itself and Amsterdam Central. It was considered that the arrival of the HST would strengthen the importance of Rotterdam Central as a public transport hub, with the EuraLille showcase in France having demonstrated how an HST terminal could provide a much needed economic boost to a predominantly industrial region (6). With Rotterdam still emerging from a severe economic recession experienced

in the 1980s, it was not in a position to ignore the strategic value of an HST station. Therefore, the city initiated the development of a master plan for the reconstruction of the station and the redevelopment of the adjacent area. In a parallel development, the Dutch Ministry of Housing, Spatial Planning and the Environment (VROM) initiated a special 'New Key Projects' programme, the aim of which was to redevelop the six train stations that would serve as HSTlinks with Brussels/Paris and Cologne/Frankfurt: Rotterdam, Amsterdam, The Hague, Utrecht, Arnhem and Breda. Although the master plan for the Rotterdam HST station was well-timed from a policy point of view, in hindsight it was unnecessarily complex and costly, while also failing to address important concerns of the city's citizens.

Rotterdam Central District

The master plan for the station and the adjacent area was presented in 2001, designed by the English architect William

Генеральный план Центрального общественно-транспортного узла Роттердама. Проект Вильяма Альсопа, 2001/ Master Plan for the Rotterdam Central public transit hub. Design by William Alsop. 2001.

около двух миллиардов евро, в которых должна была располагаться многоуровневая транспортная инфраструктура, частично размещенная под землей. Такие деньги город выделить не мог. Кроме того, население уже устало от больших градостроительных проектов, обещающих далекое светлое будущее, в то время как качество жизни в городе ухудшалось из-за проблем, связанных с наркотиками, преступностью и нелегальной иммиграцией. В 2002 году на местных выборах правящая социал-демократическая партия (PvdA), которая держалась у власти в Роттердаме с момента окончания Второй мировой войны, потерпела унижительное поражение. Возникшая ниоткуда местная партия Leefbaar

Rotterdam привлекла на свою сторону более одной трети голосов избирателей благодаря своей программе общенационального масштаба «качество жизни». Был учрежден новый городской совет, чье видение дальнейшего развития было диаметрально противоположным предыдущему. План Альсопа был отклонен, после чего был разработан новый генплан для центрального вокзала и окружающей территории, менее дорогостоящий и более эффективный. Он получил название «Центральный район Роттердама» [8].

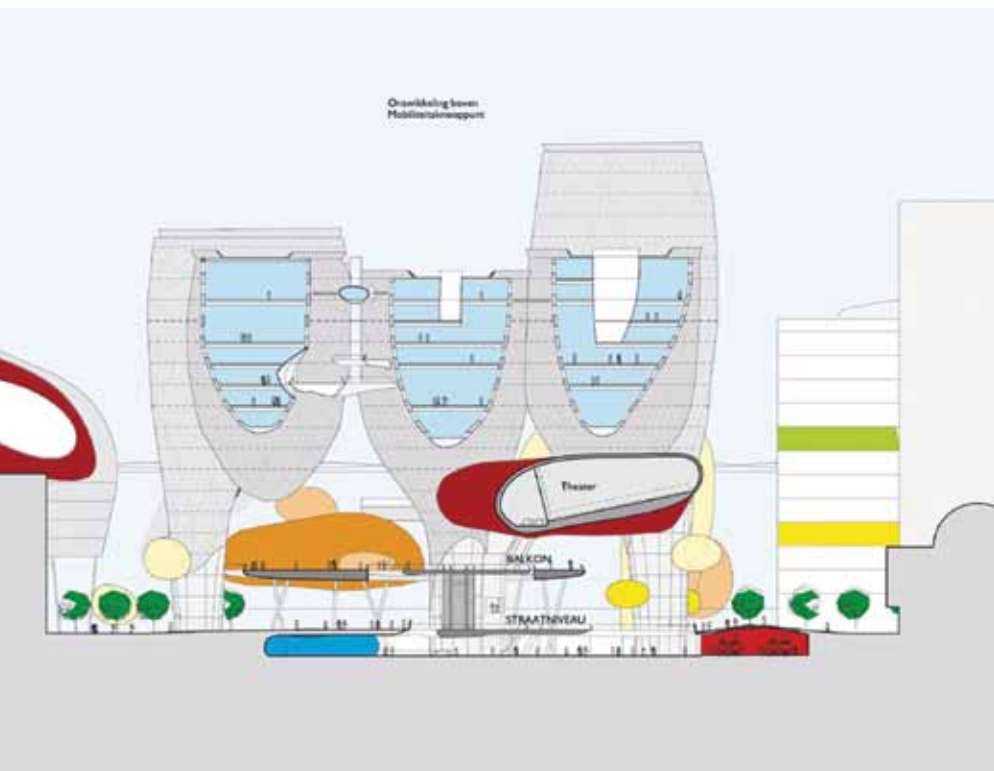
CalypSO

Но давайте вернемся к событиям сегодняшнего дня. 13 марта 2014 года король Виллем Александр торжественно открыл новый центральный вокзал Роттердама. За неделю до этого телевизионные новости показали архивные видеоматериалы о том, как во времена Платформы Зеро вокзал превратился в запретную зону [9], и продемонстрировали новый облик вокзала, выигрышно смотрящийся в этом сравнении. Центральный вокзал Роттердама по проекту Бенгема Кроувела действительно производит впечатление.

Однако телевизионщики, которые вели репортаж об открытии вокзала, не показали реализацию проекта CalypSO. Наряду со строительством центрального вокзала по соседству возводился футуристический проект, который включал в себя 400 квартир, офисы, магазины и... новую церковь Паулюскерк [10].

Старая церковь Паулюскерк была закрыта в 2006 году, а год спустя она была снесена вместе с отелем Rijn и кинотеатром CalypSO, дав место проекту CalypSo. В 2007 году священник Виссер ушел на пенсию в возрасте 65 лет.

Старая церковь Паулюскерк была построена на территории, принадлежащей голландской реформаторской церкви. Следовательно, церковь могла продать часть земли застройщику CalypSO, который в свою очередь построил бы новое здание церкви. Британский архитектор Вильям Альсоп, чей генеральный план отклонили в 2002 году, получил заказ на проектирование CalypSO, тем самым став автором и новой церкви Паулюскерк.

Alsop in collaboration with the Rotterdam urban planning department (7). The project featured iconic champagne glass-shaped office buildings just in front of the station and would cost about €2 billion due to its multi-level, partly underground transport facilities. This was money that the city obviously did not have. Moreover, the population had become tired of large urban projects that promised a far brighter future while the quality of life in the city was perceived to be deteriorating as a result of drug problems, crime and illegal immigration. In the 2002 local elections, the ruling social-democrat party (PvdA) suffered a humiliating defeat after having been in power in Rotterdam since the end of the Second World War. A local party called 'Leefbaar Rotterdam' came from nowhere, winning more than one-third of the popular vote on a 'quality of life' ticket that struck a chord nationally. A new city council was installed with a radically different perspective on the decisions to be made. The Alsop plan was scrapped and a new master plan for the central station and surrounding area was developed which

was less costly and more effective. It was dubbed Rotterdam Central District (8).

CalypSO

Let us now return to current events. On 13 March 2014, King Willem Alexander inaugurated the new Rotterdam Central Station. Just one week earlier, TV news was keen to air archival footage on how the station had become a no-go area during the Platform Zero era (9), demonstrating, in rich contrast, how much better it now looked. Rotterdam Central Station, designed by Bentheim Crouwel, is indeed monumental and impressive.

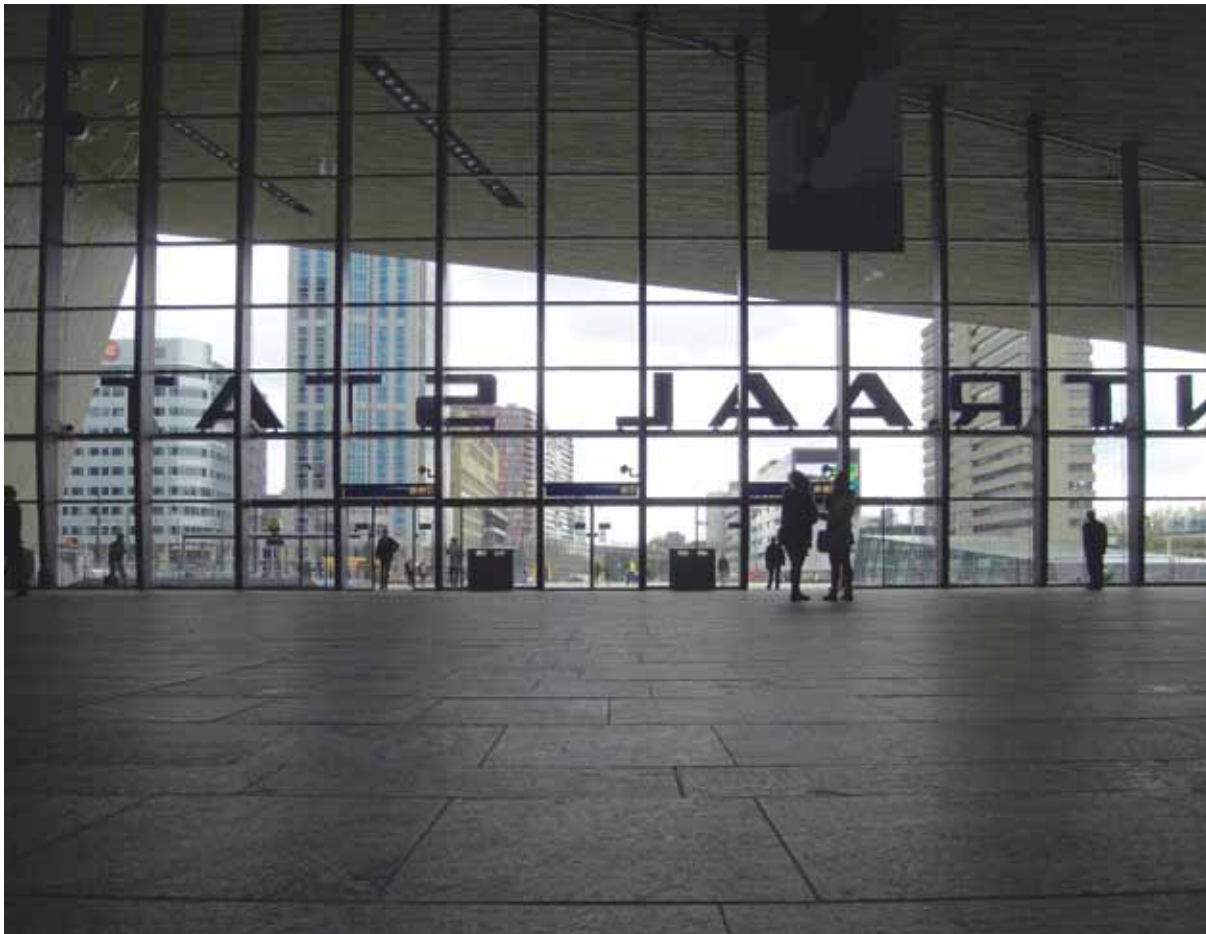
However, the television crews that reported on the opening of the train station did not document the development of the CalypSO project nearby. Along with the construction of Rotterdam Central, the city had developed a futuristic-looking project comprising 400 apartments, offices, shops and ... a new Pauluskerk (10).

Кристалл

Новая Паулюскерк с сегментированным медным фасадом по проекту Вильяма Альсопа вновь оказалась не похожа на церковь. Альсоп сравнивает ее с кристаллом, упавшим со скалы, из-за ее плотного примыкания к более высокому зданию – части проекта CalypSO. И снова колокол служит единственным декоративным элементом, свиде-

тельствующим о том, что это религиозное здание. Забота о наркозависимых перешла специальному фонду (Nico Adriaans Stichting), который предоставляет свои услуги децентрализованным способом и в малом масштабе, что обеспечивает более легкий контроль и эффективность работы. Однако церковь по-прежнему является тем местом, где бездомные и нищие могут получить еду

Центральный вокзал Роттердама по проекту Бентема Кроувела. Вид с терминала на CalypSO, 7 апреля 2014 года, фото Франка ван дер Хувена. CC BY 3.0/ Rotterdam Central Station. Design by Bentheim Crouwel. View from the terminal towards the CalypSO. 7 April 2014, image by Frank van der Hoeven. CC BY 3.0

The original Pauluskerk closed its doors in 2006 and was demolished the year after, along with the Rijn Hotel and the Calypso cinema, making way for the CalypSO project. In 2007, Reverend Visser retired at the age of 65.

The old Pauluskerk had been built on ground that was owned by the Dutch Reformed Church. Consequently, the church could sell part of the land to the developer of the CalypSO, who in his turn delivered a new church building. British architect, William Alsop who had seen his master plan scrapped back in 2002, was awarded the commission to design the CalypSO, and thus became the designer of the new Pauluskerk.

The Crystal

With its fragmented copper-plated facade, Alsop's Pauluskerk still does not look much like a church building. Alsop described it as a crystal which had fallen off a cliff referring to its location tight up against the base of the larger building that is part of the CalypSO project. Once

again, the bell is the only ornamental element to signify to passers by that it is a religious building. The care for the drug addicts has been transferred to a special foundation (Nico Adriaans Stichting) which organizes its services on a decentralized and small scale that can easily be contained and works to the satisfaction of all involved. However, the church is still a place where homeless people, refugees and others can eat or sleep (11). This means that the building remains the diaconal centre which it had developed into over the years.

The Pauluskerk was thus able to enter a new phase in its existence. It may no longer be a point of controversy, and the new inhabitants of the CalypSO will most probably not mind, despite paying roughly €3,000 per square metre for their apartments, ranging from 60 to 220 square metres in size (12). Ultimately, the redevelopment of Rotterdam city centre thus required an alternative to the original approach envisaged by Reverend Visser. The demolition of the original church

Паулюскерк, уличные сцены. 6 апреля 2014 года, фото Франка ван дер Хувена. CC BY 3.0/
Pauluskerk, street scenes. 6 April 2014, image by Frank van der Hoeven. CC BY 3.0

и ночлег [11]. Это означает, что здание сохранило статус дьяконского центра с многолетней историей развития.

Таким образом, церковь Паулюскерк смогла войти в новую фазу своего существования. Возможно, она уже не будет камнем преткновения, а новые жители CalypSO, скорее всего, не будут выступать против нее, не смотря на то, что они платят около 3000 евро за квадратный метр своего жилья, размеры которого варьируются от 60 до 220 кв.м. [12]. Итак, для перепланировки центра города Роттердама потребовалась альтернатива первоначальному подходу, намеченному священником Виссером. Снос старой церкви и строительство нового здания ясно свидетельствуют об определенных изменениях в политике муниципалитета.

Заключение

История церкви Паулюскерк стала показателем того, как совокупность социальных проблем (бездомность, нищета, наркозависимость, низкое качество жизни), экономических интересов (строительство станции высокоскоростной магистрали HST, застройка центральной части города) и политических решений (в отношении наркозависимых, генерального плана, обновления центральной части города, новых ключевых проектов) способствовала появлению нового здания церкви по проекту Вильяма Альсопа, сильно отличающегося от первоначального здания, но в то же время носящего его черты.

Муниципалитет пришел к выводу, что проблемы наркомании и бездомности должны решаться на местном уровне и согласно модели децентрализации. В случае

building and the reconstruction of a new one represents a clear change of direction in the city's politics.

Conclusion

The case of the Pauluskerk demonstrates how an agglomeration of societal issues (homelessness, asylum seekers, drug use, the quality of life), economic interests (HST station development, inner-city project development) and policymaking (drugs, master plan, inner-city renewal, new key projects) produced a new church building designed by William Alsop that is rather different from, but yet similar to, the original religious building.

The city learned that it must address the problems of drug abuse and homelessness, but on a local scale and according to a decentralized model. The revitalization of the city centre must promote an above-average quality of life if it is to succeed. As Rotterdam painfully discovered, the city centre is therefore not the best place for social experiments such as

the Pauluskerk or Platform Zero. The policy shifts regarding the Rotterdam Central Station area and the Pauluskerk which led to the success of a number of development projects (new train terminal, Rotterdam Central District, CalypSO and Alsop's Pauluskerk) bear witness to a new direction in the urban management of the city. And, for what it is worth, the New York Times rated Rotterdam number 10 on its list of '52 Places to Go in 2014' (13). There seems to be something in the new approach that even resonates globally.

Литература / References

1. Van der Hoeven, F. (2013). Deconstructing Rotterdam's modern city centre. *Project Baikal*, 10(36), 60-71. Retrieved from <<http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/133>>.
2. Van Veen, B. (1961, June 17). Pauluskerke Rotterdam. *Bouw* 24, pp.740-741.
3. Van Veen, B. (1961). Pauluskerkaan de Mauritswegte Rotterdam. *Bouwkundig Weekblad*, 23, pp.456-459.

Паулюскерк в Роттердаме по проекту Вильяма Альсопа, 7 апреля 2014 года, фото: Франк ван дер Хувен. CC BY 3.0/
Pauluskerk in Rotterdam. Design by William Alsop. 7 April 2014, image by Frank van der Hoeven. CC BY 3.0

CalypSo. 6 апреля 2014 года, фото Франка ван дер Хувена. CC BY 3.0 /CalypSO. April 6, 2014. Image by Frank van der Hoeven. CC BY 3.0.

4. Rowles, M. & Schell, B. (2001). A Human in Action: The Reverend Hans Visser of the Pauluskerk in Rotterdam. Retrieved 1 April 2014, from <<http://www.humanityinaction.org/knowledgebase/12-a-human-in-action-the-reverend-hans-visser-of-the-pauluskerk-in-rotterdam>>.
5. Mollenkopf J.H. & Catells, M. (1992). Dual City. Restructuring New York. New York, NY: Russell Sage Foundation.
6. Trip J.J. (2004, July) The contribution of HST-related development projects to a competitive urban climate. Rotterdam Centraal and Euralille. Paper presented at the City Futures Conference, Chicago, IL. Retrieved 1 April 2014 from <http://www.feweb.vu.nl/en/Images/spatial10_tcm97-122715.pdf>.
7. Alsop Architects. (2001). Rotterdam Centraalontwerp Masterplan. Projectbureau Rotterdam Centraal/Alsop Architects, Rotterdam/London.
8. Mara, F. (2013). Rocky Rotterdam: CalypSO by Alsop Architects, Will Alsop now ALL Design. Retrieved 1 April 2014

from <<http://www.architectsjournal.co.uk/buildings/rocky-rotterdam/8654695.article>>.

9. NOS. (2014). Het nieuwe Rotterdam Centraal is af. Retrieved 1 April 2014 from <<http://nos.nl/video/619914-het-nieuwe-rotterdam-centraal-is-af.html>>.
10. AM & Volkerwessels. (2012). CalypSO Rotterdam. Retrieved 1 April 2014 from <<http://www.calypsoyou.nl>>.
11. Diaconaal Centrum Pauluskerk Rotterdam. (2013). Beleidsplan. Retrieved 1 April 2014 from <<http://www.pauluskerkrotterdam.nl/over-de-pauluskerk/organisatie/beleidsplan/>>.
12. Kraemer, O. (2012). Apo-Calypso. Retrieved 1 April 2014 from <http://kanairo.wordpress.com/tag/pauluskerk/>
13. Mala, E. (2014) 52 Places to Go in 2014: 10. Rotterdam, the Netherlands. The New York Times. Retrieved 1 April 2014 from <<http://www.nytimes.com/interactive/2014/01/10/travel/2014-places-to-go.html?>>.

успешной модернизации центра города уровень жизни населения должен стать выше среднего. По горькому опыту Роттердама можно сделать вывод, что центр города – не самое лучшее место для социальных экспериментов, таких как Паулюскерк или Платформа Зеро. Сдвиги в политическом курсе, касающиеся территории Центрального вокзала Роттердама и церкви Паулюскерк, которые привели к успешной реализации ряда градостроительных проектов (новый железнодорожный терминал, центральный район Роттердама, CalypSo и Паулюскерк архитектора Альсопа), говорят о новом направлении в управлении городской средой. Кстати сказать, газета «Нью-Йорк Таймс» поставила Роттердам на десятое место в списке «52 мест, которые стоит посетить в 2014 году» [13]. Похоже, что новый подход вызывает интерес даже за рубежом.